

УДК 008:316.34/35

Андросенко М. Э.

Институт повышения квалификации государственных служащих (г. Москва)

МОЛОДЕЖЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

M. Androsenko

The State Institute for Upgrading Skills and Specialists Retraining (Moscow)

YOUTH AS SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL POTENTIAL OF SOCIAL CHANGES

Аннотация. Происходящие в российском обществе трансформации требуют использования всего накопленного потенциала представителей различных социальных групп — интеллектуального, социального, экономического, психологического. В подобных условиях одним из основных носителей данного потенциала выступает молодежь как инновационный ресурс общества, как специфический социально-психологический потенциал реформирования основных сфер жизнедеятельности нашей страны. Однако неоднородность молодежной субкультуры, появившаяся профессиональная маргинальность, актуализация индивидуалистических ценностей во многом определяет особенности реализации данного ресурса.

Ключевые слова: социальные изменения, молодежная субкультура, социально-психологический потенциал, субъектность, инновационно-адаптационные стратегии, профессиональная маргинальность.

Abstract. Transformations occurring in the Russian society demand the use of the potential of representatives of various social groups: intellectual, social, economic and psychological. Under such conditions one of the basic carriers of the given potential is the youth as an innovative resource of a society, as specific socially-psychological potential of reforming the basic spheres of the country's life. But this human resource is characterized by heterogeneity of its subculture, professional marginality and individualistic values.

Key words: social changes, youth subculture, socially-psychological potential, subjectivity, innovative-adaptive strategies, professional marginality.

В настоящее время в нашей стране продолжают экономические, социальные, культурные изменения. Запланированные и проводимые государством проекты модернизации различных сфер жизнедеятельности общества могут быть успешно реализованы только при условии полноценного использования имеющихся ресурсов: интеллектуальных, финансовых, социальных, психологических. Носителями любых видов преобразований выступают представители разных социальных групп.

Однако ресурсные возможности, существующий потенциал различных социальных групп имеет свои специфические характеристики и может быть реализован в определенных условиях:

- при формировании мотивационного комплекса, стимулирующего различные социальные группы к использованию собственного социального потенциала, к его наращиванию;
- при создании благоприятной экономической, социально-психологической и социокультурной среды, обуславливающей наиболее полное использование имеющихся ресурсных возможностей.

На наш взгляд, представители разных профессиональных, возрастных, гендерных групп имеют некие сходные черты социально-психологического потенциала, обусловленные особенностями профессии, гендера, возраста, социальной стратой, субкультурой и т. п.

Молодежь как специфическая социально-возрастная группа является, по нашему мнению, приоритетным носителем социально-психологических ресурсов. Однако подобное утверждение справедливо при некоторых поправках.

С одной стороны, подтверждение высказанной мысли мы находим, например, в работах К. Манхейма, утверждавшего, что молодёжь является своего рода резервом, выступающим на передний план, когда становится необходимым оживление для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам. Динамичные общества рано или поздно должны активизировать и даже организовывать их (ресурсы, которые в традиционном обществе не мобилизуются и не интегрируются, а часто подавляются) [2].

Молодёжь, по мнению К. Манхейма, выполняет функцию оживляющего посредника социальной жизни; эта функция имеет своим важным элементом неполную включенность в статус общества [2]. Этот параметр универсален и не ограничен ни местом, ни временем. Решающим фактором, который определяет возраст половой зрелости, является то, что в этом возрасте молодёжь вступает в общественную жизнь и в современном обществе впервые сталкивается с хаосом **антагонистических** оценок.

Итак, обоснование высоких ресурсных возможностей современной молодежи может строиться на анализе их возрастных особенностей и специфичности решаемых задач развития.

В подобном контексте можно обратиться к разработанной в 1991 г. В.И. Слободчиковым теории развития субъектности человека в онтогенезе, согласно которой на каждой ступеньке развития человек проходит две

фазы — период становления его событийности с социальной общностью и период реализации своей самобытности. На первой ступени человек учится жить по законам данной общности, принимает предъявляемые ему ожидания и старается им соответствовать. Партнеры по социальным взаимодействиям также играют активную роль: им предстоит принять в общность другую личность со всей его индивидуальностью, что невозможно сделать, не меняя себя и свои способы соединения с людьми. Этот этап взаимодействия партнеров друг с другом, освоения ими новых обстоятельств своей совместности назван автором стадией принятия [4].

К концу стадии принятия индивид осваивает новые способы взаимодействия с партнерами до такой степени, что обнаруживает способность самостоятельно, по собственной инициативе строить и налаживать данное взаимодействие, приглашая партнеров вступить в этот тип общности.

Итак, в период молодости человек активно взаимодействуя с различными общностями, инициирует процесс своего саморазвития. Но при этом мы можем столкнуться с ситуацией (особенно подобное положение характерно для современной молодежи), когда может возникнуть феномен «возрастного регресса» (например, «затянувшийся» инфантилизм молодых людей) или же, наоборот, трансцендирование собственного возраста.

В этот возрастной период молодой человек вступает в разнообразные «деятельностные отношения» с представителями различных социальных групп, опосредствованные системой общественных ценностей и идеалов. «Общественными» эти идеалы и ценности являются лишь по содержанию. Индивидуализация общественной системы ценностей по мерке личностной позиции человека составляет содержание данной ступени развития субъекта общественных (не узкосоциальных) отношений. Эта ступень иначе называют ступенью индивидуализации. Обособляясь от оценок окружающих, преодолевая систему

социальных ожиданий к своему поколению, молодой человек становится ответственным за собственную самость [4].

Именно в этот возрастной период молодые люди очень чутко реагируют на окружающее общество — его ценности, политические и экономические противоречия, неписанные правила. Юноши и девушки формируют ожидания и строят планы по поводу собственного будущего, и эти ожидания в какой-то степени зависят от культурной и исторической обстановки, в которой они живут [1].

Молодёжь в значительной части обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который в позитивную сторону отличает её от других групп населения. В то же время перед любым обществом стоит вопрос о необходимости минимизации издержек и потерь, которые несёт страна из-за проблем, связанных с социализацией, адаптацией молодых людей и интеграцией их в единое экономическое, политическое и социокультурное пространство.

Таким образом, можно говорить о в целом позитивной «возрастной предрасположенности» к обладанию и реализации внутренних ресурсов, социально-психологического потенциала в изменяющейся экономической и социокультурной среде.

С другой стороны, не следует упускать из виду имеющуюся неоднородность молодежной субкультуры. Согласно некоторым исследованиям, по жизненным планам, целям, нормам поведения, ценностным ориентациям и т. д. молодежная субкультура может быть представлена следующими группами:

– группа «А» — молодые люди, стремящиеся сделать карьеру в бизнесе, науке, политике, спорте, художественном творчестве и т. д. Они стараются получить в престижных вузах хорошее образование в избранном направлении своей будущей трудовой деятельности, найти работу, соответствующую жизненным планам, следить за здоровьем, создать необходимый имидж. Как правило, молодые люди этой группы начинают работать над собой с подросткового возраста. В этом им помогают родители, родственники и друзья;

– группа «Б» — молодые люди, желающие жить на среднем уровне. Как правило, они не стремятся добиваться высоких результатов в учебе, совершать карьерный рост. Они предпочитают найти хорошую, стабильную работу, хороший заработок, благополучие, получить материальные ценности, иметь время на реализацию своих увлечений;

– группа «В» представлена молодежными группами с девиантным и делинквентным поведением. Их характеризует низкий образовательный и культурный уровень, они не проявляют особого интереса к своему будущему, среди них много алкоголиков, наркоманов, в этой группе возникает и экстремизм, который в поведении молодых людей проявляется в виде «супер современного», «оригинального», «альтернативного» и «агрессивного» их жизненного стиля, с характерным для него противоречивым смыслом жизни, изоцирено-злобным подчеркиванием своей индивидуальности [3].

Специфику субкультурных образований в молодежной среде предопределяет ряд факторов макросреды: экономическая и социальная нестабильность в обществе; нарастание уровня разочарования в обещаниях властных структур, высокая невостребованность полученного профессионального образования; разные «стартовые условия» для построения жизненного пути, отсутствие должной государственной молодежной политики и пр.

Отдельно следует упомянуть еще об одном значимом факторе — специфическом состоянии маргинальности в нашем обществе. По Э. Стоунквисту, «маргинальная личность по происхождению расовый гибрид, культурная самоидентификация которого объективно не может быть целостной, однозначной» [6, 12]. Интересным является понимание маргинальной личности Д. Головенски, который указывал, что маргинальная личность возникает не только на границе двух этнических культур, но и внутри одной достаточно противоречивой культуры.

Существует достаточно большое количество работ, исследующих особенности про-

явления маргинальности в современном российском обществе (С.Б. Кагермазова 1994; С.А. Краснодемская 1995; И.Г. Попова 1996; Н.А. Фролова 1995 и т. д.). Общим в данных исследованиях является понимание маргинальности как результата разбалансированности и напряженности социальных ролей и статусов. В широком смысле слова маргинальность здесь рассматривается как состояние общества в целом, индивида или социальной группы на границе двух социальных систем при смене общественного строя, а также распаде системы социокультурных установок. Маргинальность на частном уровне понимается как следствие нахождения в маргинальном статусе, который человек приобретает в неких своих индивидуальных обстоятельствах, а также под влиянием той ситуации, которая на данный момент сложилась в обществе.

Произошедшие в нашем обществе глубокие социально-экономические изменения и продолжающаяся культурно-социальная экспансия во многих областях (в языковой сфере, в области музыки, кино, телевидения и пр.) породили достаточно интенсивное «впитывание» молодежью элементов американской культуры. Происходящий процесс аккультурации приводит (осознанно или неосознанно) к изменению системы ценностей, личностных смыслов, карьерных стратегий и т. п., что особенно отражается на молодых людях.

Таким образом, в современном российском обществе сложилась такая ситуация, при которой отсутствуют единые гомогенные основания для формирования социальной, профессиональной и личностной идентичности. Ранее идентичность государственно-правовая, гражданская базировалась на единой идеологии. В целом идентификация в советском обществе была однонаправлена и результировалась в формировании достаточно определенной иерархии доминирующих идентичностей (партия, государство, народ и т. д.). Вся система идентификаций опиралась на единый интегрирующий образ (миф будущего — коммунизм, социализм). Эта иден-

тичность принималась как данность практически на бессознательном уровне и делала социум устойчивым и самодостаточным. С одной стороны, это облегчало жизненное самоопределение молодежи, но ограничивало ее жизнеспособность, что и проявилось в период реформ. Медиаторы потеряли свою энергетику, идентичность приобрела формально-ритуальный характер, дезинтеграция на уровне высших ценностей достигла апогея. Но и современная идея рыночной экономики решить проблему формирования смысловых ценностей пока не в состоянии. Общечеловеческие ценности в российском сознании не несут еще идентификационного потенциала, поэтому молодежь все больше стала обращаться не к общественным, а к групповым ценностям [5].

Если говорить в целом о современных молодежных субкультурах, необходимо обратить внимание на то, что они, вырабатываясь в молодежной среде, формируют свои системы ценностей, жизненных установок, способов поведения, свой язык, свой стиль жизни и пр.

Сегодня молодежь России — это 39,6 миллиона молодых граждан — 27 % от общей численности населения страны. Несмотря на вышеобозначенные трудности в создании и актуализации собственных ресурсов, именно молодежь следует рассматривать как мощный инновационный, социально-психологический потенциал процесса модернизации России. Именно в молодости человек легко приобретает знания, навыки и умения, наиболее способен к творческой деятельности, к формулировке эвристических гипотез, максимально работоспособен.

Молодежь — наиболее мобильная часть общества, что обусловлено ее активным поиском своего места в жизни, отсутствием прочных экономических и социальных связей (небольшой профессиональный опыт и квалификация; как правило, нет собственного жилья и имущества, в большинстве случаев — ответственности за семью и т. п.). Благоприятные условия для высокой подвижности создаются также необходимо-

стью получения профессионального образования, сравнительно легким овладением молодежью новыми профессиями. Высокая мобильность молодежи имеет большую экономическую ценность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2000. — 997 с.
2. Манхейм К. Избранное: Социология культуры. М. — СПб., 2000. — 501 с.
3. Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике // Социологические исследования. 1998. — № 11. — С. 44-46.
4. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учеб. пособие для вузов. М., 2000. — 416 с.
5. Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология / Л.Д. Столяренко, В.С. Кукушин. Ростов - на/Д, 2000. — 216 с.
6. Стоунквист Э. Маргинальный человек Исследование личности и культурного конфликта // Современная зарубежная этнопсихология. М., 1989. — 218 с.